

Такая боль у обычного подростка наверняка заставила бы его закричать, но для Му Цзэ это было ничтожной проблемой.

Спросив один раз, Цинь Сюань больше не стал продолжать разговор. Он и сам не был человеком, склонным к состраданию, тем более это была их первая встреча с Му Цзэ.

Когда чашка горячего молочного чая была выпита, Мяо Вэньчэн уже почти закончил свои дела. Му Цзэ помыл чашку и убрал её в шкаф. Мяо Вэньчэн похлопал юношу по голове, и внезапно нависшая тень заставила Му Цзэ невольно отстраниться, но затем он с некоторой привязанностью прижался к тёплой ладони. Цинь Сюань заметил все эти изменения в выражении лица юноши.

— Ну, наконец-то можно закончить смену, — с улыбкой сказал Мяо Вэньчэн, вытирая руки. — Сегодня ты хорошо поработал. Завтра придут помощники, а сейчас иди домой и отдохни.

— Хорошо, брат Чэн, ты тоже отдохни, — улыбнулся Му Цзэ, переоделся, кивнул Цинь Сюаню и вышел.

Цинь Сюань смотрел, как тонкая фигура юноши исчезла вдаль, затем повернулся к Мяо Вэньчэну.

— Ты очень заботишься о Сяо Цзэ.

— Да, — кивнул Мяо Вэньчэн. — Ты же знаешь, я всегда хотел младшего брата.

Вспомнив семью Мяо Вэньчэна, Цинь Сюань не мог не рассмеяться.

— Но у тебя же есть старший брат и две сестры.

Мяо Вэньчэн с сожалением посмотрел в небо.

— Не надо всё время тыкать мне в мои больные места, дядю Сюань.

— Кто это начал называть меня дядей Сюань? Мне всего на девять лет больше тебя, — с улыбкой сказал Цинь Сюань.

Мяо Вэньчэн закатил глаза и потянул Цинь Сюаня за собой.

— Ладно, ладно, твой статус всё равно выше. Пошли, Сунцзы и остальные уже ждут.

Цинь Сюань обычно выглядел зрелым и уравновешенным, и действительно, он был одним из немногих, кто мог усмирить тех, кто привык к своеволию и не подчинялся правилам.

Цинь Сюань был не только их старшим, но и другом, ведь разница в возрасте была невелика. Иногда он мог подшутить над ними, а когда они попадали в неприятности, помогал улаживать дела.

Можно сказать, что в их кругу слова Цинь Сюаня имели большой вес. Мяо Вэньчэн хорошо относился к Му Цзэ, поэтому не хотел, чтобы Цинь Сюань слишком настороженно к нему относился.

Цинь Сюань сразу понял, что творится в голове Мяо Вэньчэна, но не стал ничего говорить. Он просто считал, что появление Му Цзэ было слишком вовремя. У него не было плохого мнения о самом юноше, просто после того, как Мяо Вэньчэн ушёл из армии из-за травмы, он стал менее

осторожным, и Цинь Сюань хотел, чтобы он был немного внимательнее.

Что касается самого юноши, то Цинь Сюань относился к нему хорошо. Его чистые глаза легко вызывали симпатию, к тому же Му Цзэ излучал спокойствие и мир, что приятно расслабляло. Даже если в глубине его глаз скрывалась некоторая отстранённость, это не вызывало раздражения. Возможно, Цинь Сюань слишком долго общался с теми, кто страдал от странных психических расстройств, и уже немного отвык от обычной жизни.

«Видимо, вернуться в Хайчэн в отпуск было правильным решением», — подумал Цинь Сюань.

Прошло полмесяца, и Му Цзэ провёл это время вполне комфортно. Он обедал и ужинал в кафе, а друг брата Чэна каждый день присылал еду, которая была очень вкусной. Утром он обходился бутылкой молока. Зарплату должны были выдать в конце месяца, но брат Чэн каждую неделю давал ему немного денег, называя это премией, хотя для Мяо Вэньчэна это были скорее карманные деньги для младшего брата.

Чем больше они общались, тем больше Мяо Вэньчэн замечал, насколько Му Цзэ был послушным и воспитанным. В наше время, когда везде одни капризные дети, это очень ценилось. К тому же, у Му Цзэ была приятная внешность и мирный характер, что заставляло Мяо Вэньчэна, только что вернувшегося с фронта, невольно тянуться к нему. Убедившись, что Му Цзэ не представляет угрозы, Цинь Сюань тоже стал относиться к нему спокойнее.

Хотя, согласно расследованиям, третий сын семьи Му сильно отличался от этого спокойного юноши, Цинь Сюань больше доверял своим глазам. Он не стал спрашивать, почему третий молодой господин из Хайчэна решил подрабатывать, чтобы оплатить учёбу. Му Цзэ всегда выглядел мягким, но на самом деле был очень осторожным, и некоторые вещи лучше не копать слишком глубоко.

За стойкой Му Цзэ уверенно рассказывал о блюдах, готовил соки, варил кофе и принимал оплату. Его движения были плавными, словно вода. Его тонкие пальцы аккуратно скользили по изящным чашкам, выбирая самую подходящую. Его чистые глаза светились глубокой радостью, что было приятно видеть.

После обеденного наплыва посетителей Му Цзэ прилёг на столик у окна, постукивая ногтем по стеклянной чашке и издавая тихие, но чёткие звуки. Внезапно дверь с силой распахнулась, и длинные ноги шагнули внутрь.

— Пора есть!! — громко крикнул вошедший.

Увидев Му Цзэ, он сразу оживился и поставил перед ним контейнер с едой.

— Эй, малыш, сегодня твои любимые ребрышки в кисло-сладком соусе.

Му Цзэ слегка поднял глаза, почувствовав аромат из контейнера. Ци Кэ, увидев, как юноша похож на маленькое животное, не удержался и потрепал его мягкие волосы.

— Ну и сладкоежка, — сказал он, открывая контейнер.

Внутри было два мясных блюда, три овощных, салат и большая порция риса.

Увидев стол, полный вкусной еды, Му Цзэ расслабился, но всё же не стал сразу начинать есть, аккуратно расставив приборы и спокойно ожидая, когда выйдет брат Чэн. Ци Кэ слегка нахмурился и сунул ему палочки в руку.

— Если голоден, ешь, зачем ждать этого здоровяка?

Семья Ци в Хайчэне была одной из известных, но он никогда не видел такого вежливого ребёнка. Му Цзэ всегда настаивал на некоторых вещах, например, начинал есть только тогда, когда все садились за стол, и никогда не будил брата Чэна, если тот отдыхал.

Когда Ци Кэ впервые увидел Му Цзэ, он сразу подумал, что этот юноша похож на маленькое животное. Особенно когда тот ел ребрышки, его глаза светились, он аккуратно откусывал, словно каждый кусочек приносил ему удовольствие. Му Цзэ ел не спеша, тщательно пережёвывая. В первый раз, когда они обедали, он и брат Чэн не обратили внимания и быстро съели всё, а Му Цзэ просто тихо доедал рис.

Ци Кэ подумал, что он слишком долго находился среди капризных детей, и теперь, встретив такого спокойного и послушного малыша, его сердце растаяло. Хотя Му Цзэ в некоторых вещах был удивительно наивен, он не был тем, кто полностью доверяет другим. Прошёл почти месяц, но Му Цзэ никогда не спрашивал об их делах, не рассказывал о своей семье, сохраняя дистанцию.

Ци Кэ был немного раздосадован этим. Даже если Му Цзэ был третьим сыном семьи Му, и внешне их статус был схож, на самом деле их круг был настолько могущественным, что мог сравниться с некоторыми старыми семьями. А Му Цзэ был лишь пустой оболочкой. Старший сын семьи Му, Му Чэнь, уже давно взял на себя управление семейным бизнесом, действуя решительно и точно. Вторая дочь, Му Ин, добилась успехов в дизайне одежды и ювелирных изделий, создав собственный бренд, который успешно развивался за границей. А третий сын был настолько незаметен, словно его и не существовало.

Жена главы семьи Му, родив Му Цзэ, долго болела и через пять-шесть лет умерла. Нынешняя жена — младшая дочь семьи Фан, которая занималась медициной. Хотя глава семьи Фан не был хорошим бизнесменом, увлекаясь исследованиями, семья всё же занимала значительное место в Хайчэне и считалась достойной главы семьи Му, Му Ханя.

По сравнению с другими семьями, у которых было полно проблем, семья Му была редким исключением. Третий сын почти никогда не появлялся в высшем обществе Хайчэна, и о нём говорили лишь как о обычном юноше, не пользующемся особой любовью, но и не подвергающемся жестокому обращению. У него не было никаких особенностей, поэтому его легко забывали.

Хайчэн был большим городом, но в высшем обществе было всего несколько семей. Однако Ци Кэ никогда не видел Му Цзэ. Говорили, что третий сын семьи Му был не очень здоров, поэтому не участвовал ни в каких мероприятиях. Ци Кэ, глядя на усталые глаза Му Цзэ, подвинул ему тарелку с ребрышками.

— Ладно, ешь быстрее. Всё из-за брата Чэна, он нанял двух человек, но уволил их после одного дня работы, иначе ты бы не так устал, — с недовольством сказал Ци Кэ.

<http://bllate.org/book/16578/1514562>